

Глава 14. Воля Огня (XIII)

В мире ниндзя испокон веков ходило множество легенд. Предания о Богине-прародительнице и Мудреце Шести Путей передавались из уст в уста, обрастая мифами, но когда мифические фигуры воплотились во плоти, по рядам союзных войск пополз липкий, ледящий отчаянием страх.

Одно дело — сойтись в бою с Сендзю Хаширамой, которого при жизни почитали как величайшего шиноби в истории. Бог ниндзя был существом из плоти и крови, понятным и осязаемым противником. Но сражаться с героями детских сказок?

Победить божество? Сама мысль об этом казалась абсурдной.

Многие в тот миг утратили волю к борьбе. Люди застыли, едва сдерживая желание рухнуть на колени и молить Богиню о пощаде.

— Послушай, Тобирама, мне ведь не привиделось? Мадару только что принесли в жертву? — Хаширама легонько толкнул брата в плечо, понизив голос до заговорщицкого шепота.

Второй Хокаге, едва не потерявший равновесие от этого мощного «тычка», метнул в брата яростный взгляд:

— Конечно, не привиделось! Ты чем смотрел?!

— Кто бы мог подумать, что из тела Мадары вылупится такая красавица! — Хаширама задумчиво хмыкнул, всерьез задаваясь вопросом, уж не скрывал ли его старый приятель какую-нибудь экзотическую тайну.

Тобирама лишь закатил глаза. «Ты что, идиот?» — так и читалось на его лице.

Первый Хокаге, впрочем, не обратил на скепсис брата никакого внимания — привычка оказалась сильнее обстоятельств.

— М-да... Сначала его по чьей-то прихоти воскрешают, потом он за считанные минуты обретает силу и тут же кончается. Жизнь у Мадары, конечно, бьет ключом — всё время по голове! — Хаширама потер подбородок и обернулся к тому, кто вытянул их из небытия. — Кстати, парень, ты-то о чем думал, когда решил призвать нас всех разом?

— Призывное животное не должно быть в единственном экземпляре... — Орочимару вовремя осекся, едва не заразившись легкомыслием Первого, и поспешил вернуть лицу подобающую торжественность. — Кхм, я хотел сказать — я предчувствовал, что дело примет скверный оборот, и решил приберечь козырь. В конце концов, ваши тела всё равно без дела лежали в моей лаборатории.

— Ого! Так ты еще и могилы раскапываешь? Ну это уже слишком! Совсем никакого уважения... А я там хоть не сгнил? — Хаширама мгновенно сдулся и, кажется, готов был прямо здесь, на поле боя, усесться на землю и начать выращивать грибы от охватившего его уныния.

— Не беспокойтесь, ваши останки в идеальном состоянии. Ни единого повреждения.

— Погоди! — Тобирама, уловив неладное, резко перебил их. — А мой скелет? Что с моим телом?

Орочимару слегка покраснел, в его взгляде промелькнуло нечто, подозрительно похожее на фанатский восторг:

— Вашу могилу, Второй-сама, раскопал я лично. Я давний поклонник вашего таланта. Однако время берет свое, кости сохранились... не столь безупречно.

В голове у Тобирамы зашумело. Он только что собирался позлорадствовать над братом, и тут такое...

«Да что не так с вашим поколением?! У вас что, мародерство — национальный вид спорта? Имейте хоть каплю уважения к предкам! Никто уже не боится, что мертвецы восстанут и настучат вам по шее?»

— Ну-ну, Тобирама, не кипятись. Нам пора, — Хаширама тяжело опустил руку на плечо брата. — Дети с этим в одиночку точно не справятся.

Второй Хокаге вздохнул и, быстро сложив печати, активировал Летящего Бога Грома. В следующее мгновение они были уже в самом пекле.

Впрочем, даже их вмешательство мало что изменило. Кагуя буквально стирала их в порошок; скорость восстановления Нечестивого Воскрешения едва поспевала за ее ударами. Богиня Кролик не была противником, которого можно взять числом или умением.

— Эй, дядьки со скалы Хокаге! Вы вообще что-нибудь можете или как?! — заорал золотоволосый малец, надрывая связки.

«Настоящий мужчина не имеет права говорить "не могу"!»

Кхм, не то.

— Насколько бы сложной ни была задача, мы не узнаем, справимся ли, пока не попробуем! — Хаширама стоял на вершине скалы. Его лицо осыпалось каменной крошкой, половина тела была разворочена, но он стоял прямо и лучезарно улыбался, разгоняя мрак и ужас в сердцах

шиноби.

Это была уверенность, присущая только ему.

Отступить — значит умереть. Попробовать — значит получить хотя бы призрачный шанс из миллиона.

Порция бодрящего пафоса сработала безупречно.

— В атаку-у-у! Врежем ей! Подумаешь, прожила пару тысяч лет! Нас тут десятки тысяч, задавим массой!

Толпа с ревом бросилась вперед, но Ооцуцуки Кагуя одним коротким движением разметала их. Лишь благодаря тому, что шиноби держались плотно и страховали друг друга, обошлось без массовых жертв.

Однако эта суета, похоже, окончательно вывела Богиню из себя. Она замерла в небе, и ее аура начала стремительно раздуваться. Кагуе даже не нужно было двигаться — одна лишь мощь ее ауры заставляла людей задыхаться от первобытного ужаса.

Слабые духом падали на колени, не в силах пошевелиться; пот градом катился по их лицам, впитываясь в сухую землю.

Был ли у них хоть один шанс на победу?

Что ж, на этот вопрос можно было ответить коротким и уверенным «да».

Давайте восстановим события последних секунд в замедленной съемке.

С неба свалилось яйцо! Огромное, блестящее «яйцо» впечаталось в макушку парящей в небе Богини Кролика, и — о чудо! — они оба кубарем полетели вниз.

Да, вам не показалось. Они рухнули вместе. Стоит признать, Кагуе повезло: из чистого высокомерия она забралась так высоко, что при падении не зашибла никого из смертных.

Нечего было так задирать нос — вот и совершила жесткое приземление.

— Это яйцо... оно кажется мне до боли знакомым, — Хаширама задумчиво потер подбородок.

Тобирама, не выдержав, отвесил брату подзатыльник.

— Да у кого еще в этом мире такая приметная лысина?!

Сайтама, неловко оступившийся и спикировавший из облаков, поднялся на ноги и затряс головой, прогоняя звон в ушах. Удар вышел чувствительным.

— А... Пыль в куртку набилась.

Пока опешившие шиноби карабкались на край кратера, надеясь хоть краем глаза увидеть героя, способного одним ударом отправить в нокаут Бога ниндзя, их глазам предстала дивная картина: лысый парень с голым торсом старательно вытряхивал одежду.

А рядом, в полной отключке, лежала сама Ооцуцуки Кагуя. Если бы не ошарашенное выражение лица Сайтамы, сцена подозрительно напоминала бы завязку фильма для взрослых.

— Сайтама! — Хаширама, отбросив всякие приличия, радостно прыгнул на дно ямы. — Сколько лет, сколько зим! Спасибо, что снова выручил!

—... А?

«За что он меня благодарит?»

Только тут Сайтама заметил под ногами некое «препятствие» человеческой формы.

— Проклятье! — Кагуя, как и положено финальному боссу, очухалась быстро. Зажав разбитый нос, она вскочила, испепеляя лысого пришельца ненавидящим взглядом.

Этот парень, нарисованный будто парой небрежных штрихов, не выглядел опасным. Но как?! Как это вообще возможно?!

Ооцуцуки чувствовала, как ноют кости. Она не понимала, откуда взялся этот человек, но это было уже неважно. Нужно просто его уничтожить!

— О! Так это ты! — Сайтама хлопнул кулаком по ладони, изображая на лице озарение.

Шиноби, почуввав неладное, начали поспешно отступать, не желая попасть под раздачу в битве богов. Но в следующую секунду они увидели лишь белую вспышку: Богиня Кролик, подобно запущенной ракете, взмыла в стратосферу.

Сайтама приложил ладонь к глазам козырьком, провожая ее взглядом:

— Говорили, если закинуть ее обратно на Луну, проблемы закончатся?

Значит, просто отправить ее на Луну одним ударом? Что за дикая логика... Как грубо.

Ну, счастливого пути, Богиня. Аминь.

— Ого, вот это мощь! Великий человек — он и в Африке великий! — Мужчина в белом халате, сидевший перед монитором, восхищенно поднял большой палец вверх.

В этот момент за его спиной мелодично звякнул колокольчик. Проводник, не оборачиваясь, бросил через плечо:

— Погоди, дай досмотреть!

Колокольчик звякнул снова, на этот раз настойчивее, будто кто-то дергал за шнурок.

— Сказал же — подожди! Я сейчас...

Он обернулся, и слова застряли у него в горле.

Перед ним стояла сама Богиня Кролик. Ооцуцуки Кагуя собственной персоной.

«Ситуация патовая. И что теперь делать? Это срочно!»

Проводник лихорадочно глянул на экран. Плохо дело: Сайтама-сан занят светской беседой и возвращаться явно не торопится.

«Спасите... Неужели моя карьера Проводника закончится вот так?»

Пока он оплакивал свою горькую участь, в воздухе на мгновение мелькнула прядь иссиня-черных волос.

<http://bllate.org/book/17395/1657708>